

УДК 091(=511.151)"17"

О. А. Сергеев

**ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В КУКАРСКОМ
РУКОПИСНОМ ПАМЯТНИКЕ МАРИЙСКОГО
ЯЗЫКА XVIII ВЕКА**

Статья посвящена анализу одной из знаменательных частей речи марийского языка – *имени прилагательному*, в «Кратком черемисском словаре с российским переводом...»; в неопубликованном лексикографическом памятнике 2-ой пол. XVIII в. после имени существительного и глагола занимающему одно из доминирующих мест. Наряду с *качественными* прилагательными ведущее место отведено и *относительным* именам прилагательным. В их образовании участвуют разные деривационные суффиксы, в т. ч. заимствованные из соседних тюркских языков. Самыми продуктивными являются суффиксы *-дыме (-дымо, -дымё)*, *-ан* и *-сыр*. В корпусе словаря имеются и такие лексические единицы, где к основе слова одновременно присоединяются два суффикса, оба образующие имя прилагательное. Причину появления подобных искусственных «новообразований» мы видим в недостаточном знании составителями словаря словообразовательной структуры марийского языка. При составлении своих лексикографических произведений Василий Крекнин и Иоанн Платунов пользовались теоретическими материалами первой марийской грамматики 1775 г. Отдельные лексические единицы из «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка» нашли место в крекнинском словаре 1785 г.

Ключевые слова: глоссарий, грамматика, двуязычный словарь, имя прилагательное, лексика, морфологический способ, отрицательный суффикс, превосходная степень, продуктивный суффикс, протоиерей, рукопись, словарная статья, словообразование, священнослужители, тематический принцип, черемисский язык.

Во 2-ой пол. XVIII в. по отдельным финно-угорским языкам российской глубинки были составлены двуязычные словари большого объема, к сожалению, почти все рукописные. По структуре многие из них национально-русские, что намного повышает их ценность. В истории отечественной лексикографии они относятся к словарям филологического типа, подготовленным не по трафаретному русскому словнику. К таковым лексикографическим памятникам можно отнести следующие рукописные сочинения: «Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым,

1785 года» [Краткий черемисский словарь... 1785], «Краткий вотский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный села Еловского Троицкой церкви священником Захарием Кротовым, 1785 года» [Краткий вотский словарь... 1785], «Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года» [Краткий пермский словарь... 1785]. Примечательно, что все эти национально-русские словари составлены в 1785 г., совпадая со временем подготовки «Словаря языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис...» Дмитрия Дамаскина [Словарь языков... 1785; см. также: Словарь черемисского языка, 2-ая пол. XVIII в.].

В 1785 же году были составлены более краткие словари, в которых лексические единицы расположены по тематическому принципу. В эту группу входят такие неопубликованные глоссарии, как «Краткий вогулический словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Соликамска Свято-Троицкого собора протоиереем Симеоном Черкаловым, 1785 года» [Краткий вогулический словарь... 1785], «Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года» [Краткий пермский словарь... 1785].

Одним из ценнейших памятников марийского языка рассматриваемого периода является «Краткий черемисский словарь с российским переводом...», составленный священнослужителями Вятской земли Василем Крекниным и Иоанном Платуновым.

В истории отечественной лексикографии этот бесценный памятник марийского языка отличается от других лексикографических произведений XVIII столетия (и даже XIX в.) по качеству и по количеству охвата лексики. При анализе словаря мы будем акцентировать внимание на именах прилагательных, выступающих в нем как словарная статья.

Наряду с другими частями речи определенное место в словаре занимают имена прилагательные, в том числе образованные морфологическим способом. В памятнике наиболее продуктивными предстают следующие суффиксы:

1) суффикс *-дыме* (*-дымо*, *-дымӧ*) и их диалектные варианты: *-тэмэ*, *-теме*, *-тыме*, *-тумо*, *-тымо*. Образованные посредством этого суффикса прилагательные обозначают признак предмета по *отсутствию* кого-нибудь или чего-нибудь. Например: *актэмэ* 'неоценимый*', *ватэдыме* 'безженство', *вюртэмэ* 'без кровный', *жаптэмэ* 'неблаговременный', *нергетеме* 'непорядочный', *пйалтыме* 'несчастливо, несчастье', *пылштитеме* 'глухий', *пычалтеме* 'безоружный', *сулуктумо* 'неповинный', *суртумо* 'скитающийся' (ср. совр. *суртдымо* 'без дома, без жилья'), *тылзытеме* 'безлунный', *цуритемэ* 'бледность', *чапътеме* 'безславие, не славный', *шинздадыме* 'слепой', *шоттумо* 'безчисленный', *юптымo* 'безволосый' и др.;

2) суффикс *-сыр*. От имен существительных и прилагательных при помощи этого показателя образованы отдельные слова, придающие им *отрицательное*

* Орфография словаря сохранена.

значение: *пайдасырь* ‘тщета’, *тамлысырь* ‘невкусный’, *тиорсырь* ‘неравенство’, *эрыкъсырь* ‘невольник’ и др.;

3) суффикс *-ан*, образующий имена прилагательные со значением *обладания*: *улань* ‘изобилие, обильный, достаточный, достаточно’, *укань* ‘неимеющий, нищий, бедный, не достаточный’, *юпань* ‘волосатый, волосяный’ и некоторые др.

В единичных примерах словообразовательные суффиксы *-сыр* и *-ан* следуют друг за другом, что не соответствует современной грамматической норме марийского языка, ср., например: *жапсырань* ‘безмерный’, *инанысырань* ‘безнадежный’, *жоносырань* ‘неспособный’, *тјорысырань* (или *тјоресер*) ‘неравный, грубоватый’, *эрыкъсырань* ‘невольный’, *жоносырань* ‘неспособный’, *пайдасырань* ‘тщетный’. Аналогичным образом употребляются суффиксы прилагательных *-дыме* (*-дымо*, *-дымӧ*) и *-ан*, соединяясь с основами имен существительных: *ватэдымань* ‘безженный, вдовец’, *витымань* ‘безсильный’, *жаптымань* ‘безвременный’, *пашадэмань* ‘бездельный’, *убертымань* ‘неизвестный’, *урлуктумань* ‘неплодоносный, неплодный’, *цертымань* ‘безвредный’, *цуритымань* ‘бледный’.

В лексеме *тамледымань* ‘вкусу не приятный’ соединены подряд даже три адъективных суффикса: *-ле*, *-дыме* и *-ан*. Если словообразовательные суффиксы *-ле* (*-ло*, *-лӧ*) и *-ан* образуют имена прилагательные со значением *обладания*, то *-дыме* (*-дымо*, *-дымӧ*), как уже отмечено, обозначает признак предмета по *отсутствию* кого-нибудь или чего-нибудь. Подобная словообразовательная модель не характерна для марийского языка.

Суффиксы *-ле* и *-ан*, образующие имена прилагательные со значением *обладания*, ошибочно применены вместе, ср.: *тамлань* ‘вкусный, вкусом приятный’ (*там* ‘вкус’), *цаплань* ‘великолепный’, *чаплань* ‘превосходный’ (*цап*, *чап* ‘слава; почетная известность как свидетельство признания заслуг, таланта; честь’). С помощью синонимичных суффиксов *-аш* и *-ан* образовано слово *икіашань* ‘годовалый’, где последняя морфема является лишней. Подобное мы наблюдаем и в переводных школьных учебниках 1930-х гг., ср.: *шукійашан* или *шукіашан кушкыл* ‘многолетнее растение’, *икійашан кушкыл* ‘однолетнее растение’, *кокийашан кушкыл* ‘двулетнее растение’ [Вэприков, Исаин 1933, 30; 36]. Аналогичные ошибки встречаются в публицистических и художественных текстах и у современных марийских авторов, ср.: *виянле* ‘великий, сильный’, *ойганле* ‘печальный’, *шулдакашан* ‘дешевый, не дорогой’, лит. *виян* ‘тж’, *ойган* ‘тж’, *шулдакан* ‘тж’ (см. также *шулдакаш* или *шулдо акаш*) [подробнее см.: Сергеев 2011, 131]. В. Крекнин и И. Платунов, воспользовавшись продуктивностью словообразовательного суффикса *-ан*, не вникнув подробно в словообразовательные тонкости марийского языка, образовывали имена прилагательные от качественных прилагательных, ср., например: *волгодань* ‘ясный’, *јорлань* ‘бедный, скудный’, *келгань* ‘глубокий, глубоко’, *назарань* ‘нужный’, *чючкюдань* ‘частый’, *шакшань* ‘гнусный’, *шапшакань* (уламь) ‘скареден есмь’, *шоякань* ‘неправдивый, баснословный’, *юскуртань* ‘угрюмый, грубоватый, грубый’. Безусловно, в рассматриваемых иллюстративных примерах аффикс *-ан* не выполняет никакой словообразовательной функции. Тем более суффикс *-ан* прикрепляется только к именам существительным и таким словам, как *кӱлеш* ‘надо’, *уло* ‘есть, имеется’ и *уке* ‘нет’.

В нескольких примерах суффикс *-ан* присоединен к отрицательному и действительному причастиям, ср., например: *антыраныдэмань* ‘безопасный’, *яланишань* ‘бешеный’, *сырышань* ‘яростный’. Такая словообразовательная модель (*-дыме (-дымо, -дымӧ) + -ан, -ше (-шо, шӧ) + -ан*) также не характерна для марийского языка.

Сравнительная степень прилагательного (по материалам первой марийской грамматики – «*уравнительная степень*»), как и в современном марийском языке, образована при помощи суффикса *-рак*: *изиракъ (пушь)* ‘суденышко’, *изиракъ (ишанымашь)* ‘небольшая надежда, *изиракъ* ‘маленько весьма, мало, наималейший’, *келгеракъ* ‘глубочайший’, *кюкшеракъ* ‘высочайший’, *лелеракъ (лямь)* ‘тяжелее становлюся’, *лишилъракъ* ‘ближайший’, *ошалъгракъ* ‘беловатый’, *пенгидыракъ* ‘твердоватый’, (*тундене*) *кугуракъ* ‘тем больше’, (*тундене*) *ӓзиракъ* ‘тем меньше’, *урбезеракъ* ‘младший’, *уштумаракъ* ‘неистовство’, *чаплагакъ* ‘знатнейший’, *шонгоракъ* ‘старший’, *юлюшракъ* ‘нижайший’. Лексические единицы, образованные с помощью данной морфемы, в рукописном словаре встречаются весьма часто.

В современном марийском языке превосходная степень образуется с помощью слова *эн* ‘самый, очень’, которое вставляется перед прилагательным, например: *эн писе* ‘самый быстрый; самый острый’, *эн тале* ‘самый сильный’, *эн изи* ‘самый маленький’. В анализированной рукописи прилагательные со словом *эн* ‘самый, очень’ не зафиксированы. Следуя первой марийской грамматике 1775 года, составители памятника пользуются «слогом» *пешь*, который «поставляется къ Именительному падежу числа Единственного напереди», напр. *пешь сай* ‘преизрядный’, *пеш шеме* ‘пречерный’ и др. В «Сочинениях принадлежащих къ грамматикѣ черемискаго языка» вместо термина *превосходная степень* использовано сочетание слов «*превосходительная степень*» [Сочинения... 1775, 41]. В памятнике В. Крекнина и И. Платунова обнаружены следующие сочетания: *пешь шуэ* ‘редко весьма’, *пешь юлюшь* ‘нижайший самый’, *пешь полмезе* ‘весьма жестоко’, *пешь церле* ‘весьма немощный’, *пешь кугу* ‘превеликий’, *пешь кюкше* ‘превысокий’, *пешь кочо* ‘прегорький’, *пешь писе* ‘преострый’, *пешь лушкудо* ‘преслабый’, *пешь сай* ‘преизбранно, изрядно, весьма хорошо’, *пешь шонго* ‘престарелый’, *пешь ушань* ‘учтивый весьма’. Слово *пеш* ‘очень’ также дано отдельной словарной статьей; ср.: *пешь* ‘вельми, зело, очень, весьма’. Имеются такие случаи, где лексема *пеш* стоит после имени прилагательного; например: *шагаль пешь* ‘мало очень’ – и снабжена грамматической пометой: *нареч.* (наречие). В анализированном рукописном памятнике синонимом к слову *пеш* выступает лексема *путырак*. С той же семантикой она в корпусе словаря встречается в одном примере без адъективной формы: *путуракъ* ‘предускорение’, – данной в значении субстантива.

Многие словарные статьи (имена прилагательные) с отрицательным суффиксом *-сыр* даны как наречия*, например: *жапсырь наречие* ‘неблаговременно’, *жапсырь наречие* ‘безмерно’, *жонысырь наречие* ‘неспособно’, *нергесерь нареч.* ‘непорядочно’, *эркесерь нареч.* ‘по неволе’. По происхождению суффикс *-сыр*

* После соответствующих лексем составителями словаря дана грамматическая помета: *наречие* или *нареч.*

заимствован из чувашского языка [Budenz 1864, 422; Галкин 1966, 73]. Он выполняет ту же функцию, что и татарский аффикс *-сыз* [Серебренников, Гаджиева 1986, 124]. Лексические единицы с суффиксом *-сыр* в рукописных словарях XVIII в. встречаются очень часто. Анализируя анонимный «Словарь черемисского языка» 200-летней давности, марийский лингвист Г. С. Патрушев пишет: «Чрезмерное употребление суффикса *-сыр* по сравнению с современным состоянием языка объясняется, по-видимому, тем, что оно или действительно было распространено несколько шире, чем в настоящее время, или же здесь сказалось наречие, которое подвергалось большому влиянию соседнего чувашского языка. Вполне возможно также, что переводчиком был чуваш и подобные слова образованы по сходству с такими словами, как *каньысыр* ‘неудобный’, *ангысыр* ‘узкий’. Последнее более вероятно, так как другие письменные источники, а также данные диалектов современного языка не дают основания предполагать выход суффикса тюркского происхождения *-сыр* за пределы слов, заимствованных из тюркских же языков» [Патрушев 1958, 20]. Мы полагаем наиболее приемлемым то предположение Г. С. Патрушева, где говорится о былом широком распространении суффикса *-сыр* в марийских диалектах, имевших тесные контакты с чувашским языком и испытавших его сильное воздействие [Сергеев 2002, 142]. Статистические данные показывают, что в «Словаре черемисского языка» XVIII столетия слов с суффиксом *-сыр* встречается около 8, в рукописях Д. Дамаскина – около 5 [Словарь черемисского языка... 1785], В. Крекнина и И. Платунова – 13, в рукописном «черемисско-русском словаре» XIX в. Флобиана Земляничного – 11 [Словарь черемисско-русский... 70-е гг. XIX в.]. В последнем источнике аффиксу *-сыр* посвящена даже отдельная словарная статья: *-сырь* ‘не, частица отрицательная, прибавляемая к концу слова (г. *сирь*)’. Изобилие суффикса *-сыр* в марийской части крекнинского словаря можно объяснить также тем, что составители в какой-то степени знали чувашский язык. Не исключено, что редакторскую работу мог выполнить коренной чуваш. Касаясь суффикса *-сыр* в чувашской части дамаскинского памятника, В. Г. Родионов пишет: «Е. Рожанский (по национальности чуваш. – О. С.) постоянно вносил орфографические поправки: если составители словаря писали *зыр* (соот. русск. *без*), то редактор переделывал данную морфему как *зар* или *сар*» [Родионов 2012, 66]. Вполне вероятно, что Е. Рожанский или кто-нибудь еще другой, как образованные люди того времени, были знакомы с марийским словарем и могли внести какую-то корректировку.

В «Кратком черемисском словаре с российским переводом...» часто после качественных прилагательных для придания им отрицательного оттенка используется частица *оголь* ‘не’: *кугу оголь* ‘невеликий’, *лыбырге оголь* ‘несклонный’, *писе оголь* ‘не проворный’, *поро оголь* ‘не честно, не честный’, *тиорь оголь* ‘неравность’, *чючкюдэ оголь* ‘нечастый’, *шима оголь* ‘не гладкий’ и др. Некоторые сочетания подобного рода составители рассматривают как наречия, ср.: *сай оголь нареч.* ‘неискусно’, *цеберь оголь нареч.* ‘не красиво, не красно, не пригожо’, *зре оголь нареч.* ‘не чисто’. В словаре отрицательной частице *оголь* ‘не’ отведена специальная словарная статья, в которой она рассматривается В. Крекнином и И. Платуновым как предлог, ср.: *оголь предлог* ‘не’.

Таковы некоторые специфические особенности подачи марийских имен прилагательных в корпусе лексикографического произведения 2-ой пол. XVIII столетия протоиерея Кукарской слободы Троицкого собора Василия Крекнина и дьякона Спасской церкви Иоанна Платунова.

СОКРАЩЕНИЯ

Г – горное наречие марийского языка, ед. хр. – единица хранения, оп. – опись, совр. – современный, ср. – сравни, ф. – фонд, Эрм. собр. – Эрмитажное собрание.

ЛИТЕРАТУРА

Вэприков П., Исаин В. Кушкылын илышыжэ, ышталтмыжэ да тудын пайдажэ / А. Йандуш дэн К. Сэмьонов кусарэныт. М.: Совхоз да колхоз кнагам лукшо кугыжаныш издатэльствэ, 1933. 118 с.

Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка: Морфология. Ч. 2. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1966. 168 с.

Краткий вогулический словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Соликамска Свято-Троицкого собора протоиереем Симеоном Черкаловым, 1785 года // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 225.

Краткий вотский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный села Еловского Троицкой церкви священником Захарием Кротовым, 1785 года // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 197/ II.

Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 206.

Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 207.

Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым, 1785 года // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 197/ I.

Патрушев Г. С. Из истории изучения марийского языка // Учёные записки МГПИ. Т. 16. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1958. С. 3–28.

Родионов В. Г. Ермей Рожанский: Жизнь и творчество. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 150 с.

Сергеев О. А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII–XIX веков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. 192 с.

Сергеев О. Эреак чын возена мо? // Ончыко. 2011. № 8. С. 128–139.

Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 302 с.

Словарь черемисско-русский учителя духовного училища Земляницкого // Отдел рукописей и редких книг библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. № 1420.

Словарь черемисского языка // Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрм. собр. № 216.

Словарь черемисского языка с российским переводом по алфавиту российскому расположенный // Государственный архив Нижегородской области. Ф. 2013, оп. 602-а, ед. хр. 186.

Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис. По высочайшему соизволению и повелению ее императорского величества премудрой государыни, Екатерины Алексеевны, императрицы и самодержицы всероссийской. По алфавиту российских слов расположенный и в Нижегородской семинарии от знающих оные языки священников и семинаристов, под присмотром преосвященного Дамаскина епископа Нижегородского и Алаторского сочиненный 1785 года // Государственный архив Нижегородской области. Ф. 2013, оп. 602-а, ед. хр. 187.

Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 г. 136 с.

Budenz J. Cseremisiz tanulmányok. I // Nyelvtudományi Közlemények. III. Pest, 1864. Н. 397–470.

Поступила в редакцию 24.03.2017

Сергеев Олег Арсентьевич,

кандидат филологических наук, доцент,

Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева

424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
e-mail: olsemar@rambler.ru

О. А. Sergeev

Adjectives in the Kukarskiy memorial manuscript of the Mari language of the XVIII century

The article is devoted to the analysis of the adjective, which is one of the content words of the Mari language in «Concise Cheremis Dictionary with Russian Translation...». In the unpublished memorial manuscript of the second half of the XVIII century, the adjective shares a dominant position together with the noun and the verb. Both qualitative and relative adjectives play leading roles. Different derivational suffixes participate in the formation of the relative adjectives, including suffixes, borrowed from the neighboring Turkic languages. The most productive suffixes are *-дыме* (*-дымо*, *-дымѵ*), *-ан* and *-сыр*. In the dictionary body there are such lexical units, where two suffixes are added together to a word stem thus forming an adjective. In our opinion, the cause of such artificial «innovation» is the dictionary authors' lack of knowledge of the word-forming structure of the Mari language. When writing their lexicographical works, V. Kreknin and I. Platunov used the theoretical materials of the first Mari Grammar of 1775. Certain lexical units from the «Works Belonging to the Grammar of the Cheremish Language» found their place in the Kreknin's dictionary of 1785.

Keywords: glossary, grammar, bilingual dictionary, adjective, vocabulary, morphological method, negative suffix, superlative degree, productive suffix, archpriest, manuscript, dictionary entry, word formation, clergymen, thematic principle, the Cheremis language.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 2, pp. 18–26. In Russian.

REFERENCES

Vjeprikov P., Isain V. *Kushkylyn ilyshyzhje, yshtaltmyzhje da tudyn pajdazhje / A. Jandush djen K. Sjem 'onov kusarjenyt* [The life, formation and use of plants / A. Yandus and K. Semyonov translated]. Moscow, Sovhoz da kolhoz knagam luksho kugyzhanysh izdatjel'stvje Publ., 1933. 118 p. In Mari.

Galkin I. S. *Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka: Morfologija. Chast' II* [Historical grammar of the Mari language: Morphology. Part II]. Joshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1966. 168 p. In Russian.

Kratkij vogulicheskij slovar' s rossijskim perevodom, sobrannyj i po raznym materijam raspolozhennyi goroda Solikamska Svjato-Troickogo sobora protoiereem Simeonom Cherkalovym, 1785 goda [Concise Vogul vocabulary dictionary with Russian translation, collected in 1785 and arranged according to various matters by Archpriest Simeon Cherkalov of Holy Trinity Cathedral of Solikamsk city]. *Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Jerm. sobr. № 225* [Manuscript department of the Russian National Library. Erm. collect. No. 225]. In Vogul and in Russian.

Kratkij votskij slovar' s rossijskim perevodom, sobrannyj i po alfavitu raspolozhennyj sela Elovskogo Troickoj cerkvi svjashhennikom Zahariem Krotovym, 1785 goda [Concise Votyak dictionary with Russian translation, collected in 1785 and alphabetically arranged by priest Zakharij Krotov of the Trinity Church of the village Elovo]. *Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Jerm. sobr. № 197/ II* [Manuscript department of the Russian National Library. Erm. collect. No. 197 / II]. In Votyak and in Russian.

Kratkij permiskij slovar' s rossijskim perevodom, sobrannyj i po alfavitu raspolozhennyi goroda Permi Petro-Pavlovskogo sobora protoiereem Antoniem Popovym, 1785 goda [Concise Permian dictionary with Russian translation, collected in 1785 and alphabetically arranged by Archpriest Anthony Popov of Petro-Pavlovsk Cathedral of Perm city]. *Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Jerm. sobr. № 206* [Manuscript department of the Russian National Library. Erm. collect. 206]. In Permian and in Russian.

Kratkij permiskij slovar' s rossijskim perevodom, sobrannyj i po raznym materijam raspolozhennyi goroda Permi Petro-Pavlovskogo sobora protoiereem Antoniem Popovym, 1785 goda [Concise Permian dictionary with Russian translation, collected in 1785 and arranged according to various matters by Archpriest Anthony Popov of Petro-Pavlovsk Cathedral of the city Perm]. *Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Jerm. sobr. № 207* [Manuscript department of the Russian National Library. Erm. collect. No. 207]. In Permian and in Russian.

Kratkij cheremiskij slovar' s rossijskim perevodom, sobrannyj Kukarskoj slobody Troickogo sobora protoiereem Vasiliem Krekninym i Spasskoj cerkvi diakonom Ioannom Platunovym, 1785 goda [Concise Cheremis dictionary with Russian translation collected in 1785 by Archpriest Vasily Kreknin of the Trinity Cathedral of the Kukarka settlement and by the deacon Ioann Platonov of the Spassk Church]. *Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Jerm. sobr. № 197/ I* [Manuscript department of the Russian National Library. Erm. collect. No. 197 / I]. In Cheremis and in Russian.

Patrushev G. S. Iz istorii izuchenija marijskogo jazyka [From the history of studying the Mari language]. *Uchjonye zapiski MGPI. T. 16* [Scholarship notes of MSPI. V. 16]. Joshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo, 1958, pp. 3–28. In Russian.

Rodionov V. G. *Yermey Rozhanskij: Zhizn' i tvorcestvo* [Yermey Rozhanskij: Life and work]. Cheboksary, ChGIGN Publ., 2012. 150 p. In Chuvash and in Russian.

Sergeev O. A. *Istoki marijskoj pis'mennosti: Istoriko-lingvisticheskij analiz rukopisnyh pamjatnikov marijskogo jazyka XVIII–XIX vekov* [The origins of the Mari script: Historical and

linguistic analysis of manuscript monuments of the Mari language of the XVIII–XIX centuries]. Joshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 2002. 192 p. In Russian.

Sergeev O. Jereak chyn vozena mo? [Do we always write correctly?] *Onchyko* [Forward], 2011, no 8, pp. 128–139. In Mari.

Serebrennikov B. A., Gadzhieva N. Z. *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov* [Comparative-historical grammar of the Turkic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 302 p. In Russian.

Slovar' cheremisko-russkij uchitelja duhovnogo uchilishcha Zemlyanickogo [Cheremis-Russian dictionary of the teacher of the spiritual school Zemlyanitskiy]. *Otdel rukopisej i redkih knig biblioteki im. N. I. Lobachevskogo Kazanskogo (Privolzhsckogo) federal'nogo universiteta. № 1420* [Department of manuscripts and rare books of the library named after N.I. Lobachevskiy of Kazan (Privolzhsckiy) Federal University. No. 1420]. In Cheremis and in Russian.

Slovar' cheremiskogo jazyka [Dictionary of the Cheremis language]. *Rukopisnyj otdel Rossijskoj nacional'noj biblioteki. Jerm. sobr. № 216* [Manuscript department of the Russian National Library. Erm. collect. No. 216]. In Cheremis and in Russian.

Slovar' cheremisskogo jazyka s rossijskim perevodom po alfavitu rossijskomu raspolzheniju [Dictionary of the Cheremis language with Russian translation and arranged according to the Russian alphabet]. *Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 2013, op. 602-a, ed. hr. 186* [State Archive of the Nizhniy Novgorod Region. F. 2013, inv. 602-a, st. unit 186]. In Cheremis and in Russian.

Slovar' jazykov raznyh narodov v Nizhegorodskoj eparhii obitajushhijh, imenno rossiyan, tatar, chuvashaj, mordvy i cheremis. Po vysochajshemu soizvleniju i poveleniju yeyo imperatorskogo velichestva premudroj gosudaryni, Ekateriny Alekseevny, imperatricy i samoderzhicy vserossijskoj. Po alfavitu rossijskih slov raspolzhenij i v Nizhegorodskoj seminarii ot znajushhijh onye jazyki svjashhennikov i seminaristov, pod prismotrom preosvjashhennogo Damaskina episkopa Nizhegorodskogo i Alatorskogo sochinennyj 1785 goda [Dictionary of languages of different peoples inhabiting in the Nizhniy Novgorod eparchy, namely Russians, Tatars, Chuvashes, Mordvinians and Cheremis. According to the highest maturation and command of Her Imperial Majesty, the wise lady, the All-Russia Empress and the autocrat Catherine Alekseyevna. It is arranged according to the Russian alphabet and composed in 1785 in the Nizhniy Novgorod seminary by knowledgeable priests and seminarians, under the supervision of Eminence Damaskin, Bishop of Nizhniy Novgorod and Alatorsk]. *Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 2013, op. 602-a, ed. hr. 187* [The State Archives of the Nizhniy Novgorod Region. F. 2013, inv. 602-a, st. unit 187]. In Russian, Tatar, Chuvash, Mordvinian and Cheremis.

Sochinenija prinadlezhashhija k grammatike cheremiskago jazyka [Works within Grammar of the Cheremis language]. V Sanktpeterburgŭ pri Imperatorskoj Akademii nauk 1775 goda, Publ., 136 p. In Russian.

Budenz J. Cseremisiz tanulmányok. I. [Cheremis studies. I] *Nyelvtudományi Közlemények. III.* [Messenger on linguistics]. Pest, 1864, pp. 397–470. In Hungary.

Received 24.03.2017

Sergeev Oleg Arsentjevich,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor,
V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History
44, ul. Krasnoarmeyskaya, Yoshkar-Ola, 424036, Russian Federation
e-mail: olsemar@rambler.ru